

ИССЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ЖАНРОВ

УДК 811.161.1-26

ББК 81.2Рус-5

DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-3-23-183-192>

Е. В. Бузальская
Санкт-Петербург, Россия

Elena V. Buzalskaya
Saint Petersburg, Russia

Гипержанр «Дневник»: основные варианты модели**Diary: Main Variants of the Genre**

Результаты исследования вариативности речевого жанра «Дневник» показывают наличие пяти основных моделей, построенных на основании выявления таких черт, как принадлежность речевого жанра к одной из базовых картин мира, типу ментального пространства, типу концепта, лежащему в основании жанра, типу модального субъекта, типу референциальной связи с действительностью, речевой стратегией и внешнего оформления текста. Соединение в анализе лингвистических, когнитивных, психолингвистических показателей позволяет выявить исходную изосемичную модель и построить таблицу, отражающую процесс модификации гипержанра «Дневник», который совпадает с проведенным историческим анализом хронологии появления вариантов жанра в пространстве русской культуры, свидетельствуя таким образом о возможной релевантности разработанного лингвистического анализа гипержанра как метода его реконструкции.

Ключевые слова: личный дневник, эпистолярный дневник, путевые заметки, травелог, блог, литературный дневник, жанр.

The research of the variability of a speech genre "Diary" shows the presence of five basic models built on the following features: belonging to one of the basic worldviews, the type of mental space, the type of the concept forming the genre, the type of a modal subject, the reference towards reality, speech strategy and the genre format. The connection of linguistic, cognitive, psycholinguistic indicators allows to work out an izosemical model and build a table showing the modification process of the hypergenre "Diary", which coincides with a historical analysis of the chronology of the formation of its variants in Russian culture, thus testifying to a possibility of using this analysis as a method of the genre's reconstruction.

Keywords: personal diary, travel notes, travelogue, diary in letters, blog, literature diary, genre.

Сведения об авторе: Бузальская Елена Валериановна, доктор филологических наук, доцент кафедры «Русский язык как иностранный и методика его преподавания»

Место работы: Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: e_buzalskaya@spbu.ru, helve@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-8235-4862

About the author: Buzalskaya Elena Valerianovna, Doctor of Philology, Associate Professor of the Department "Russian as a Foreign Language and its Methodics".

Place of employment: Saint Petersburg State University.

E-mail: e_buzalskaya@spbu.ru, helve@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-8235-4862

1. Теоретический инструментальный анализа

В отечественных работах при описании характеристик разного рода дневниковых записей используется понятие «дневниковый дискурс» [1]. Дискурс, как известно, характеризует коммуникативную область, выделенную по социальным или профессиональным критериям, «как подчеркнута интерактивный способ речевого взаимодействия в противовес тексту, обычно принадлежащему одному автору» [2: 20]. При выявлении лингвистической модели речевого жанра учет процессов создания и восприятия представляется более широкой

категорией, конкретнее и ближе оказывается категория гипержанра, представляющая собой «речевые формы, которые сопровождают социально-коммуникативные ситуации, объединяющие в своём составе несколько жанров» [3: 15]. Таким образом, выявление вариативности моделей гипержанра «Дневник» оказывается включено в процесс определения границ поля дневникового дискурса.

Исходя из исследований, проведенных в русле жанроведения такими исследователями, как Ст. Гайда, В. Е. Гольдин, К. А. Долинин, В. В. Дементьев, М. Н. Кожина, В. А. Салимовский, К. Ф. Седов и другими, продолжающими

линию изучения речевых жанров, начатую М. М. Бахтиным [4], представляется целесообразным описывать вариативность сложного речевого жанра, учитывая взаимосвязь нескольких основополагающих компонентов [5]: 1) принадлежности речевого жанра к системе мировидения (к одной из базовых картин мира и типу ментального пространства); 2) к типу концепта, лежащего в основании жанра (ориентация на гештальт, фрейм или сценарную структуру); 3) типу модального субъекта (полиреферентный модальный субъект или монореферентный); 4) типу референциальной связи с действительностью (дескриптивный референт, представляющий собой объект, факт или явление физического мира, или индексальный референт – факт культуры); 5) речевой стратегии и, наконец, 6) внешнего оформления текста.

В ряду характеристик представляется необходимым пояснить категорию ментального пространства. Это упорядоченные множества, открытые для пополнения их новыми элементами и отношениями [6: 16], они характеризуют связь между деонтической и эпистемической модальностью речевого жанра – между его диктумом и модусом. Вследствие этого они конкретизируют область бытия речевого жанра, не обращаясь к принципиально неисчислимым «сферам человеческой деятельности». Получаемые координаты адреса жанра имеют две оси: а) детерминированность модели речевого жанра фактами объективной реальности и б) референциальная автономность (степень фикциональности, вымысла). Так, например, писатель непосредственно не отражает тот мир, который видит вокруг себя, но создает свой, в определенной степени параллельный реальному, с новыми законами и принципами бытия. При этом появление такого текста не «привязано» к непосредственной коммуникативной ситуации интеракции.

Указанные шесть компонентов канона речевого жанра взаимодействуют друг с другом, образуя сочетания характеристик, устойчивость которых свидетельствует о наличии сформированной в пространстве культуры модели жанра. Опираясь на данную теорию, представляется возможным ответить на вопрос о том, каким образом осуществилась трансформация жанра дневниковых записей в блог (диахроническое описание становления гипержанра «Дневник»), а также как соотносятся между собой варианты жанра (синхронический аспект описания поля дневникового дискурса).

2. Проблемные моменты и общие характеристики гипержанра «Дневник»

Описанием данного гипержанра в разных его вариантах занимались лингвисты, литературоведы и психологи (Т. В. Радзиевская, О. Г. Егоров, В. К. Харченко, Е. Г. Новикова, К. Р. Кобрин и др.). Однако исследований, проводимых в русле комплексного жанроведческого анализа дневниковых записей для построения системы взаимосвязанных моделей, до сих пор не было. В связи с этим существует несколько разногласий характеристик, свойственных вариантам гипержанра «Дневник».

1. Вопрос об основании типологии. Представляется очевидным, что деление дневниковой прозы по профессиональному [7], территориальному, возрастному [8], доминантному (переживания души, духа, описание фактов) [9], проблемному (пищевой дневник, медицинский и пр.), и подобным признакам не является с лингвистической точки зрения строго научным, поскольку количество вариантов ничем не ограничено. Также представляется опасным определение модели жанра по выбранному прототипу [10], так как выбор прототипа может опираться на субъективные параметры (подробнее об этом см. работы Е. И. Калининой, В. А. Тырыгиной, Т. В. Руссиновой).

2. Вопрос об адресате, в ряде случаев отождествляемом с самим автором [8: 80–90], группой лиц, материальным носителем записей [11: 225] (Например: «Дорогой дневник! Сегодня...»). Также пишут о категории косвенного адресата [1: 166]. Представляется необходимым отличать читателя и адресата, а также адресованность и приём, скрывающий настоящего адресата.

3. Вопрос об основной речевой стратегии гипержанра «Дневник». В работах философов и психологов [9, 12, 13], посвящённых определению цели написания дневника, данный жанр именуется техникой определения источника личностной свободы, становления личности и самоопределения при помощи рефлексии. При этом ими выдвигается тезис о необходимости саморасхождствления автора в момент рефлексии, что необходимо при самонаблюдении и самоидентификации [14: 303]. Отсюда логично возникновение нарциссизма как компенсаторного механизма, призванного выполнить компенсаторную функцию [15: 68]. Таким образом, данные исследователи основной стратегией считают осуществление процесса самопознания через ежедневную рефлексию, в которой окружающий мир выступает лишь в качестве катализатора, открывающего автору его природу.

Другие же исследователи считают, что ведение дневника может иметь три стратегических мотива: дидактическо-морализаторский, сентиментально-поэтический и рефлексивно-аналитический [16].

4. Вопрос о стилистической принадлежности вариантов дневниковых записей: одни исследователи считают необработанность, «первообразность» одним из основных критериев [1], другие полагают, что дневники писателей могут иметь художественную обработку [17] и даже публицистические элементы [18].

5. Вопрос о роли автора, который постулируется центром дневниковых записей как активно действующее лицо [19], или как наблюдатель, фиксирующий перемены, происходящие в обществе, и проявляющий свое отношение лишь косвенно [20]. Вследствие этого дневники часто делят на экстравертивные и интровертивные, что для лингвистического анализа не релевантно.

6. Вопрос об облигаторности таких черт, как исповедальность, искренность (достоверность). Часть исследователей видит в этом жанрообразующую характеристику [21: 365], другие считают допустимыми моменты «мифологизации» событий [17]. То же можно сказать относительно критерия «интимности» дневниковых записей [11: 222]. Признание последнего критерия общим для всех современных вариантов гипержанра представляется невозможным (например, для таких вариантов, как литературный дневник и блог). Несмотря на это, отголоски генетической «памяти жанра» приводят к появлению приемов имитации «интимности» для сокращения дистанции с читателем и его вовлечения в ту или иную коммуникативную ситуацию.

Исходя из результатов проведенного анализа текстов дневников, можно предположить, что на вопрос об адресате можно ответить, введя обобщающее все позиции понятие *единомышленника*; на вопрос о стратегии – предложив именовать стратегию, свойственную всем вариантам модели данного гипержанра, *самореализацией в создаваемом пространстве отраженной действительности*. Стилистически речевой гипержанр «Дневник» принадлежит к разговорно-бытовому стилю с включением элементов публицистического (в основном для сетевых ресурсов) и художественного (чаще для литературно обработанных и изданных экземпляров). Первую же из поставленных проблем представляется возможным снять, используя предложенный комплексный анализ речевого жанра.

Несмотря на сложность решения указанных разногласий в описании гипержанра, существуют и черты, относительно которых исследователи сходятся во мнении. Все вари-

анты гипержанра «Дневник» включают в себя следующие характеристики:

- а) повествовательность, построенная на четкой хронологии через указание дат [16];
- б) записи существуют безотносительно ожидания конкретной ответной реакции собеседника [19: 27–28];
- в) отсутствует ретроспективность, описываемые события рассматриваются автором в синхронии, вследствие этого в них нет элемента искажения фактов подгонкой под уже известный результат [22: 235; 16: 12];
- г) разделение записей не приводит к образованию независимых миниатюр даже в таком варианте жанра, как литературный дневник [23].

3. Краткое описание траектории формирования гипержанра «Дневник»

Гипержанр «Дневник» объединяет в себе речевые жанры с гибкой структурой, вследствие этого количество вариантов и структура моделей национально специфичны.

Если в Японии литературные дневники получили распространение начиная с IX в. [23: 3], то в Европе жанр дневниковых записей начал формироваться только в XVI–XVII вв. В частности, в Англии в XVI столетии как следствие борьбы двух религиозных конфессий в четырех основных вариантах: дневник, календарий, журнал путешествия, записки вельможи [19: 11]. В России дневниковая проза появилась «в начале XVII века, когда происходит усиление личного, индивидуального начала» [20: 13], однако массово печататься дневники начинают лишь в 1860-е, тогда же возникают и варианты дневника – личный, эпистолярный (отличающийся от обычного письма отсутствием установки на ответ и ограниченным по времени отрезком его ведения [16: 8]) и воспоминание (дневник, встроенный в мемуары). Выделяемый исследователем четвертый вид – дневник, встроенный в письмо, видится в целом аналогичным эпистолярному дневнику.

В XX в. происходит изменение канона жанра за счёт редуцирования компенсаторно-заместительной функции в пользу социально-адаптивной [20], фокус внимания приходится на адаптацию человека в текущей социальной ситуации. Вероятнее всего, данная тенденция в изменении канона и привела в дальнейшем к возможности формирования нового варианта жанра – сетевого дневника. Если на рубеже XX в. дневник предстаёт уже как литературный жанр [24: 74], то к XXI – и как публицистический (травелог, блог).

Становление жанра и его развитие всегда характеризуется появлением и устаревани-

ем моделей. Например, такая разновидность жанра, как служебный дневник, в настоящее время утратила свою функциональную необходимость и заменилась жанрами *отчет* и *ежедневник*. Первый принадлежит к области деловых бумаг, второй стратегически направлен на организацию деятельности, вследствие чего по содержанию «представляет собой списки, перечни, подсчеты, планы, графики, расписания и другие записи с мнемонической функцией» [25: 10], при этом записи всегда относятся к неким целям в будущем. Ядро дневникового дискурса составляют варианты, которые не только не устаревают, но и являются основанием для появления все новых модификаций – это личный (персональный) дневник, литературный дневник (дневник писателя, литературно-художественный дневник), эпистолярный дневник, путевые заметки (путевой дневник, дневник путешественника, травелог), блог.

4. Основные современные варианты гипержанра «Дневник»

I. Личный дневник, как любые записи «для себя», на формальном уровне характеризуется определенной шифрованностью – как графической, так и содержательной (сокращения имен и названий до одной буквы, упоминания о событиях прошлого без расшифровки, понятный только автору подтекст, почерк, элементы кодирования и пр.). Вследствие этого исследователи относят личные дневники к предтекстам. Второй важной особенностью данного варианта является тот факт, что личный дневник «может начаться в любой точке жизненной прямой и на любой точке закончиться» [16: 62]. В этом его отличие, например, от путевых заметок, открывающихся вместе с началом путешествия и заканчивающихся по приезде автора домой.

Анализ текстов, реализующих речевой жанр личного дневника, осложнен трудностью найти материал, вследствие этого были проанализированы только 10 частных дневников людей среднего возраста с высшим образованием. Результат подтвердил предположение о том, что общими лингвистическими характеристиками личного дневника, формирующими его модель, можно считать следующие:

- 1) принадлежность речевого жанра к наивной картине мира и соответственно разговорно-бытовому стилю речи; ментальное пространство характеризуется а) сильной детерминированностью ситуацией текущего настоящего или недавнего прошлого, описываемой или анализируемой с частичной субъективацией информации или ее интерпретацией; б) сильной референциальной

зависимостью (почти полным отсутствием вымысла);

- 2) ориентация на концепт-сценарий, реализуемый через цепочку фреймовых структур;
- 3) монореферентный тип модального субъекта-адресата;
- 4) опора на дескриптивные референты (отсюда сравнительно небольшое количество прецедентных имен);
- 5) речевая стратегия самореализации при помощи тактических цепочек с компенсаторными функциями; наиболее характерные и частотные функционально-семантические типы речи – рассуждение и повествование;
- 6) внешнее оформление текста хронологическая последовательность записей на произвольные темы и в произвольном объеме в разделе, обозначающем текущую дату.

II. Эпистолярный дневник

Очень близок варианту личного дневника, основными отличительными особенностями являются:

- а) появление конкретного адресата или группы доверенных лиц, что при зарождении этого варианта жанра традиционно означало возможность чтения записей вслух (например, в семейном кругу);
- б) адресат – всегда реальное лицо, использование вымышленного адресата характеризует уже такой жанр, как эпистолярный роман;
- в) интервал записей ограничен возможностями почты, а также тем, что автор вынужден оплачивать пересылку фрагментов адресату (почтовые расходы или интернет-трафик);
- г) в большинстве случаев дневниковые записи предваряются и/или завершаются типичными эпистолярными формулами, вопросами к адресату или кратким ответом на его вопросы, при этом сама дневниковая запись не является «вставкой» в письмо, поскольку эпистолярные формы выполняют лишь функцию оформления;
- д) как правило, современные эпистолярные дневники составляются после смерти автора на основании его переписки в разные годы с разными людьми. Таким является, например, эпистолярный дневник В. П. Астафьева «Нет мне ответа (1952–2001)».

III. Литературный дневник

К жанру литературного дневника традиционно относят записи, в которых «содержатся последовательные описания событий из жизни автора, а эмоциональным центром повествования представлен сам автор» [23: 4].

От художественной литературы такой дневник отличается тем, что его рефлексия охватывает факты реально происходивших с автором событий. Дневник не фикционален, несмотря на то что описываемый в нем мир субъективен и может быть стилистически и эстетически откорректирован автором. Именно поэтому следствием является двуаспектность времени: это время жизни главного героя и это объективное время (принадлежность к эпохе, веку и пр.). Скорость хода времени определяется эмоциональной насыщенностью, вставки (цитаты, стихи и пр.) замедляют смену событий. Пространство литературного дневника выборочно: описываются только те фрагменты, которые имеют значение для «сюжета».

Одним из вариантов литературного дневника можно признать дневник писателя, который характеризуется помимо традиционных признаков установкой на определенную степень мифотворчества. Так, анализируя дневники писателей русского зарубежья, Ю. В. Булдакова выделяет две модели относительно создаваемого пространства отраженной реальности: риторическую (Б. К. Зайцев, З. Н. Гиппиус, И. А. Бунин) и игровую (М. И. Цветаева, Б. Ю. Поплавский) [17: 169]. Представляется, что данные разновидности являются не моделями, а полюсами, формирующими диапазон субъективной творческой обработки фактов. Стилистически такой дневник близок к художественному стилю речи по своей эстетической функции, однако все же более точным будет говорить только о вкраплениях художественного стиля.

Также может встречаться вариант дневника, написанного философом или психологом, использующим характерную терминологию, типичные постановки вопросов и приемы анализа. Таковы дневники В. Гомбровича, Е. Анджеевского, Г. Херлинга-Грудзиньского; В. В. Розанова, Льва Шестова. Для них дневник становится инструментом психологического самоанализа в ключе основных вопросов экзистенции [26: 27].

Результат анализа 40 дневников авторов XX в. (в том числе и писателей русского зарубежья) подтвердил предположение о том, что общими лингвистическими характеристиками литературного дневника, формирующими его модель, можно считать:

- 1) принадлежность речевого жанра к наивной картине мира и разговорно-бытовому стилю речи; ментальное пространство характеризуется а) сильной детерминированностью ситуацией текущего настоящего или недавнего прошлого, описываемой или анализируемой с существенной субъективной обработкой и переосмыслением информации; б) слабой референциальной

зависимостью (наличием не вымышленной, но сильно искаженной «фильтрами» реальности);

- 2) ориентация на концепт-сценарий, реализуемый через цепочку последовательно трансформируемых фреймовых структур и гештальт-структур;
- 3) полиреферентный тип модального субъекта-адресата (ориентация на группу лиц);
- 4) основная опора приходится на индексальные референты, маркирующие принадлежность к определенной культуре, эпохе (соотношение дескриптивных и индексальных референтов составила 20 к 80%);
- 5) речевая стратегия самореализации при помощи тактических цепочек с креативными функциями, наиболее характерные и частотные функционально-семантические типы речи – повествование (осложненное диалогами) и описание (чаще динамическое, чем статическое (68 к 32%);
- б) внешнее оформление текста – хронологическая последовательность записей на произвольные темы и в произвольном объеме в разделе, обозначающем текущую дату; вставки других жанров (стихи, цитаты и пр.).

IV. Путевые заметки (путевой дневник / дневник путешественника / травелог)

В целом путевые записи отличаются от личного дневника и литературного тем, что их основание представлено не только хронологически, но и топологически – перемещением в пространстве. Исследователи также пишут о том, что способность «в зависимости от образа вызывать в памяти настроения – специфика путевых записок; в зависимости от настроения вызывать в памяти образы есть сущность дневника» [Тамаи Коскэ «Дневники и путевые заметки эпохи Камакура» 1932, цит. по: 23: 323]. От эпистолярного дневника путевые заметки отличаются формой, однако есть и определенная доля сходства, поскольку функцию указания места, столь показательную для путевых заметок, в эпистолярном дневнике могут выполнять штемпели на марках.

Классификация, предложенная О. Г. Егоровым, содержит три цели ведения путевых заметок: а) дневник-инициация, становление личности во время путешествия, б) описание путешествий, предпринятых по службе, и в) записи о творческих и научных поездках [16: 151]. Первый вариант цели совпадает с тем, как реализуется дневник путешественника, третий с травелогом – стилистически обработанными записями, имеющими сюжет и изначальную установку. Второй вариант

путевого дневника – записи ученых-первопроходцев, первооткрывателей, антропологов, пик популярности которых пришелся на конец XIX – начало XX в., в настоящее время практически замещен жанрами официально-делового (отчет об экспедиции), научного (статьи и монографии) и научно-популярного (телевизионные передачи) стилей [27: 256]. В европейской культуре травелог, по мнению исследователей, сформировался во второй половине XVII в. [27: 254], тогда как в России появился к середине XVIII в.

Дневник путешественника по форме ближе к личному дневнику, в то время как травелог – к литературному, так как включает в себя диалоги местных жителей, легенды мест, отредактированные описания. Помимо этого, травелог обычно основан на некоей изначальной идее, развитием которой и являются записи.

Вариантом путевых дневниковых записей также можно назвать дневник тюрьмы или ссылки (как, например, дневник В. К. Кюхельбекера), который тоже имеет фиксированное начало, связанное с отъездом, и может иметь логичное, сюжетное завершение при благоприятном стечении обстоятельств. Этот вариант дневниковых записей стилистически характеризуется наличием элементов публицистического стиля, его характеризуют «политическая окрашенность содержания, воздействие на аудиторию, опора на документальность, социальная значимость отображаемого» [18: 11]. Но, несмотря на общие черты с такими жанрами, как эссе и очерк, данный вариант дневниковых записей остается вариантом гипержанра «Дневник», так как сохраняет свои базовые характеристики. В настоящее время данный вариант путевых заметок переживает кризис, который, вероятно, может привести впоследствии к исчезновению этой модификации базовой модели.

В результате анализа 23 примеров путевых дневников представляется возможным говорить о следующих чертах данного варианта жанра:

- 1) принадлежность речевого жанра к наивной картине мира; стилистически путевые записи принадлежат к разговорно-бытовому стилю речи, но имеют элементы художественного и публицистического стилей; ментальное пространство характеризуется а) сильной детерминированностью ситуацией текущего настоящего или недавнего прошлого, описываемой или анализируемой с существенной субъективной обработкой и переосмыслением информации; б) средней референциальной зависимостью (факты реальности не мифологизированы, не вымышлены, но откорректи-

рованы в соответствии с исходной идеей автора);

- 2) ориентация на концепт-сценарий «путешествие»;
- 3) ориентация на полиреферентный модальный субъект – как на группу лиц (20)%, так и массовый (80%);
- 4) в основании модели находится дескриптивный референт, отсылки к индексальным референтам более редки (73 против 27%);
- 5) речевая стратегия самореализации, скрытая за осмыслением фактов внешнего пространства, при помощи которых автор находит свою нишу в обществе. Осуществляется преимущественно в виде тактик описания и рассуждения (процентное соотношение использования трех функционально-семантических типов речи в цепочках: описание – 56 %, повествование – 15, рассуждение – 29%).
- 6) оформление текста имеет топологическую ориентированность – новая запись появляется при смене места нахождения автора, современные варианты являются креолизованными (зарисовки, фотографии).

V. Блог

Исследователи до сих пор не пришли к единому выводу о том, принадлежит ли блог к гипержанру «Дневник». Часть исследователей оставляет вопрос открытым [28–31], другие считают, что дневник и блог – разные жанры, поскольку блоги существуют на специальных сайтах со множеством дополнительных функций и расцениваются как принадлежащие к области публичного дискурса [29: 162]. В качестве основной стратегии сетевого дневника отмечается стратегия установления и поддержания контакта с читателями, тогда как в личном дневнике – опора на нарративность и создание эмоционального комфорта [32: 152]. Следствием этого является большое количество в блогах оценочных прилагательных и наречий, так как авторы формируют за счет этих средств имидж и рассчитывают на одобрение адресата; в личном же дневнике более частотны глаголы действия. Помимо этого, между автором и адресатом выступает «посредником» сетевой ресурс с его правилами, системой оформления и ведения записей, что приводит к изменению деятельности автора: существуют пользователи, которые не создают текстов, являясь лишь распространителями, использующими функцию «поделиться». Но высказывание о том, что «дневник обязан быть для себя и только в редких случаях показан самым близким» [29: 164], представляется не вполне точным на основании доказанного выше наличия существующих вариантов ис-

ходной модели, рассчитанных на группу лиц или массового читателя.

Анализируя блоги, невозможно не увидеть общие «родовые» черты гипержанра «Дневник»: датированность фрагментов, разговорный стиль речи, невозможность автономного существования записей в пространстве культуры порознь, стратегическая установка на самопознание, произвольный тематический диапазон. Выделяемые исследователями спонтанность и непрофессиональность также свидетельствуют о связи данных вариантов с базовой моделью [8, 33].

Безусловно, набор параметров данного варианта еще дальше находится от исходной модели личного дневника: так, например, автор, не создающий записи, использующий только репосты, в определенной мере деперсонифицирован. Но и он формирует свое личное пространство, благодаря подбору транслируемых им фактов читатель способен понять особенности его отношения к миру, заблуждения и установки. К характерным особенностям блога относят отсроченное интерактивное взаимодействие, необлигаторность диалога (комментарии к записи могут не появиться), общение, которое «происходит off-line асинхронно в виртуальном пространстве» [34: 201], что опять же свидетельствует в пользу того, что основной целью является не общение само по себе, а становление личности. Как и в предшествующих рассмотренных моделях, дневниковые записи в форме блога – тот же инструмент самопознания и самоопределения.

Дополнительным подтверждением принадлежности блога к гипержанру «Дневник» является и тот факт, что в иноязычной литературе термины *diary* и *blog* используются как синонимичные и имеют *family resemblance* (семейное сходство) [35].

Пространство Интернета, как известно, является «кривым зеркалом» процессов, протекающих в классической системе речевых жанров. В связи с этим представляется необходимым понимать, что соцсеть – инструмент, использование которого не гарантирует автоматического создания «дневника». Важно отличать сетевые блоги, которые действительно выполняют функцию дневниковых записей, и использование сетевой платформы в иных целях. Отсутствие учета данного фактора приводит к возникновению неудачных попыток классификации вариантов жанра. Так, в работе Т. Г. Рабенко выделены следующие: 1) собственно дневник; 2) литературный (творческий); 3) афористический (сборник цитат); 4) дневник-проект (тематически и композиционно детерминированный); 5) состоящий

из картинок; 6) ближе к форуму, чем к дневнику [36: 98–99].

Анализ 40 произвольно выбранных личных блогов свидетельствует о возможности выделить следующие черты данной модификации исходной модели:

- 1) принадлежность речевого жанра к наивной картине мира, разговорно-бытовому стилю речи; ментальное пространство характеризуется а) сильной детерминированностью ситуацией текущего настоящего или недавнего прошлого, описываемой или анализируемой с частичной субъективацией информации или ее интерпретацией; б) отсутствием облигаторности референциальной зависимости (может быть как фактически точная информация, так и заведомо ложная, вымышленная, провокационная);
- 2) ориентация на концепт-сценарий, реализуемый через цепочку фреймовых структур;
- 3) полиреферентный тип модального субъекта-адресата; исследователями часто ставится также интересный вопрос о необходимости различать адресата записи и читателей в связи с наличием соответствующих настроек интерфейса сайта;
- 4) опора на дескриптивные референты и индексальные референты в практически равной степени (48 и 52%);
- 5) речевая стратегия самореализации с опорой на рассуждение;
- 6) внешнее оформление текста – хронологическая последовательность записей на произвольные темы в специально отведенном организаторами соцсети месте; наличие «сворачивания» длинных записей для удобства чтения ленты, возможность использовать чужие записи в своем социальном дневнике с помощью дополнительных кнопок; возможность уточнения информации в последующих комментариях; необлигаторное наличие прямой обратной связи с автором. В том же, что касается профессионального блога, необходимо согласиться с теми, кто исключает его из сферы персонального дневникового дискурса, поскольку стратегически он является источником дохода, а не инструментом самопознания. В этом его ключевое отличие от близкого ему по некоторым показателям тревелога.

5. Заключение: поле вариативности моделей дневникового дискурса

1. Опираясь на результаты анализа, представляется возможным выделить базовую изосемичную модель гипержанра «Дневник»

на основании наличия неизменных характеристик: 1) принадлежность к наивной картине мира, разговорно-бытовому стилю речи; ментальное пространство характеризуется сильной детерминированностью ситуацией текущего настоящего или недавнего прошлого, описываемой или анализируемой с частичной субъективацией информации или ее интерпретацией; 2) ориентация на концепт-сценарий; 3) речевая стратегия самореализации; 4) хронологическая последовательность записей на произвольные темы, невозможность использования отдельных фрагментов автономно без потери большей части смысла.

II. Разнящимися характеристиками являются стилистическая однородность, однородность канона (наличие формальных показателей иных речевых жанров), тип адресата (монореферентный или полиреферентный), тип референта (описывается какой-либо факт как явление физического мира или дается отсылка на уже существующее в культуре суждение об исторической фигуре, известном событии, архитектурном строении, произведении искусства и пр.), релевантность вымысла,

мифологизации, провокационных заявлений (таблица).

Безусловно, данная таблица построена в качестве обобщения, в каждом из вариантов существуют исключения, однако она отражает процесс постепенного усложнения жанровой модели от личного дневника к блогу. Одновременно с этим можно констатировать и типичное для такой категории, как гипержанр, постепенное «размывание» модели. Представляется возможным также говорить о следующих тенденциях, влияющих в настоящее время на данный речевой жанр: а) усиление необходимости быть в непосредственном контакте с адресатом и получать мгновенную оценку своим записям со стороны; б) изменение границ «приватности»; в) увеличение количества элементов маскировки автора за креолизованными элементами и фактами, остающимися без эксплицитно выраженной рефлексии (вклеивание вырезок в бумажный дневник, включение фото- и видеоматериалов в сетевой); г) практически обязательная установка всех вариантов дневниковых записей на публикацию.

Отличия характеристик современных вариантов реализации гипержанра «Дневник»

Differences in the characteristics of modern types of the hypergenre “The diary”

Однородность		Монореферентный адресат	Преобладающий референт рефлексии	Трансформация факта	Варианты
стиля	канона жанра				
+	+	+	Дескр.	–	Личный дневник
+	+	–	Дескр.	–	Дневник путешественника
+	–	–	Дескр.	–	Эпистолярный дневник
–	–	–	Дескр.	–	Травелог
–	–	–	Инд.	–	Литературный дневник психолога или философа
–	–	–	Инд.	+	Литературный дневник писателя
–	–	–	Любой	+	Блог

Примечание. Инд. – индексальный референт, Дескр. – дескриптивный референт.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зализняк А. А. Дневник: к определению жанра // «НЛО». 2010. № 106. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2010/106/za14-pr.html> (дата обращения: 11.06.2019).
2. Прохоров Ю. Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. 3-е изд., стер. М.: УРСС, 2003. 224 с.
3. Седов К. Ф. Человек в жанровом пространстве повседневной коммуникации // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. М.: Лабиринт, 2007. С. 7–38.
4. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества: сб. избр. тр. М.: Искусство, 1979. 423 с.
5. Бузальская Е. В. Лингвокогнитивный анализ речевого жанра эссе / науч. ред. Н. А. Любимова. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 2015. 320 с.
6. Fauconnier G. Mental Spaces: Aspects of Meaning Construction in Natural Language. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. 190 p.
7. Кобрин К. Похвала дневнику // Новое литературное обозрение. 2003. № 61. С. 288–295.
8. Новикова Е. Г. Особенности речевого жанра дневника // Язык. Текст. Дискурс: межвуз. науч. альманах. 2005. Вып. 3. С. 80–90.
9. Алексеев А. Н. Дневник и письмо как формы социальной коммуникации // Философские науки. 2008. № 8. С. 104–116.

10. Карасик В. И. Анекдот как предмет лингвистического изучения // *Жанры речи* : сб. науч. ст. Саратов : Гос УНЦ «Колледж», 1997. Вып. 1. С. 144–152.
11. Радзиевская Т. В. Некоторые наблюдения над функционально-семантическими и стилистическими особенностями дневников // *Стиль*. Белград, 2004. № 3. С. 221–233.
12. Кузин И. В. Дневник: между графоманией и творчеством // *Диалог в образовании* : сб. материалов конф. Сер. «Symposium». Вып. 22. СПб. : С.-Петерб. филос. о-во, 2002.
13. Лелягин Л. Н. Личный дневник: самосознание жанра // *Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена*. 2008. № 10 (56). С. 56–67.
14. Пигров К. С. Рефлектирующий человек в информационном обществе, или Императив философствования (феномен интимного дневника) // *Россия и Грузия: диалог и родство культур* : сб. материалов симпозиума. 2003. № 1. С. 292–313.
15. Carpenter S. A new reason for keeping a diary // *Monitor on Psychology*. 2001. Vol. 32, № 8. P. 68–70.
16. Егоров О. Г. Литературный дневник 19 века. История и теория жанра : дис. ... д-ра филол. наук. М., 2003. 361 с.
17. Булдакова Ю. В. Дневник писателя как феномен литературы русского зарубежья 1920–1930-х гг. (типология поэтики и жанра) : дис. ... канд. филол. наук. Киров, 2010. 189 с.
18. Чулюкина М. Г. Дневник как жанр публицистики: предметно-функциональные особенности : автореф. дис. ... канд. фил. наук. Казань, 2009. 32 с.
19. Подгорский А. В. Жанр дневника в английской литературе эпохи реставрации : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 1995. 32 с.
20. Криволапова Е. М. Жанр дневника в наследии писателей круга В. В. Розанова на рубеже XIX–XX веков : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2013. 48 с.
21. Тарасова И. А. Жанр дневника в поэзии Г. Иванова // *Жанры речи* : сб. науч. ст. Саратов : Гос УНЦ «Колледж», 2009. Вып. 6. С. 365–375.
22. Kawakura Y., Yamashima K. Keeping a diary in cyberspace // *Japanese Psychological Research*. 1998. Vol. 40, № 4. P. 234–245.
23. Горегляд В. Н. Дневники и эссе в японской литературе X–XIII вв. М. : Наука, 1975. 380 с.
24. Кальщикова Т. А. Дневник как вид коммуникативной деятельности (на материале дневников А. Блока) : дис. ... канд. филол. наук. Н. Тагил, 2012. 219 с.
25. Юркевич А. С. Ежедневник как жанр естественной письменной русской речи : дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2011. 232 с.
26. Мальцев Л. А. Традиция экзистенциализма в польской прозе второй половины XX века : автореф. ... д-ра филол. наук. М., 2010. 40 с.
27. Майга А. А. Литературный травелог : специфика жанра // *Филология и культура*. 2014. № 3(37). С. 254–259.
28. Dijk J. van Composing the self // *The Fiberculture journal*. URL: <http://hdl.handle.net/11245/1.243481> (дата обращения: 11.06.2019).
29. Кронгауз М. Публичная интимность // *Знамя*. 2009. № 12. С. 162–167.
30. Рогачева Н. Б. Структура и функционирование вторичных речевых жанров интернет-коммуникации : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2011. 23 с.
31. Сидорова М. Ю. Интернет-лингвистика : русский язык. Межличностное общение. М. : «1989.ru», 2006. 193 с.
32. Калинина Е. И. Системно-структурное моделирование внутрижанрового пространства гипержанра «Дневник» : дис. ... канд. филол. наук. Новокузнецк, 2012. 187 с.
33. Лебедева Н. Б. Теоретические основы исследования естественной письменной речи // *Жанры естественной письменной речи : Студенческие граффити, маргинальные страницы тетрадей, частная записка*. М. : КРАСАНД, 2011. С. 8–62.
34. Лутовинова О. В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса. Волгоград : Перемея, 2009. 477 с.
35. Колокольцева Т. Н. Диалогичность в жанрах интернет-коммуникации (чат, форум, блог) // *Жанры речи*. 2016. № 2. С. 96–104.
36. Рабенко Т. Г. Жанры естественной письменной русской речи в вариантологическом аспекте : дис. ... д-ра филол. наук. Кемерово, 2018. 356 с.

REFERENCES

- Zaliznyak A. A. Dnevnik: k opredeleniyu zhanra [Diary: the definition of the genre]. "UFO", 2010, no. 106. Available at: <http://magazines.russ.ru/nlo/2010/106/za14-pr.html> (accessed 11 June 2019) (in Russian).
- Prokhorov Yu. E. *Nacionalnye sociokulturnye stereotipy rechevogo obscheniya i ih rol v obuchenii russkomu yazyku inostrancev* [National socio-cultural stereotypes of speech communication and their role in teaching Russian to foreigners]. 3rd ed. Moscow, URSS Publ., 2003. 224 p. (in Russian).
- Sedov K. F. Chelovek v zhanrovom prostranstve povsednevnoj kommunikacii [Man in the genre space of everyday communication]. *Antologiya rechevyh zhanrov povsednevnyaya kommunikaciya* [Anthology of speech genres : everyday communication]. Moscow, Labirint Publ., 2007, pp. 7–38 (in Russian).
- Bakhtin M. M. *Ehstetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1979. 423 p. (in Russian).
- Buzalskaia E. V. *Lingvokognitivnyj analiz rechevogo zhanra ehse* [Linguistic and Cognitive analysis of the speech genre of the essay]. Saint Petersburg, St.-Peterb. gos. un-t, 2015. 320 p. (in Russian).
- Fauconnier G. *Mental Spaces : Aspects of Meaning Construction in Natural Language*. Cambridge, Cambridge University Press, 1994. 190 p.
- Kobrin K. Praise to the diary. *New literary review*, 2003, no. 61, pp. 288–295 (in Russian).
- Novikova E. G. Features of the speech genre diary. *Language. Text. Discourse. Interuniversity scientific almanakh*, 2005, iss. 3, pp. 80–90 (in Russian).
- Alekseev A. N. The diary and the letter as a form of social communication. *Questions of Philosophy*, 2008, no. 8, pp. 104–116 (in Russian).
- Karasik V. I. Anekdot kak predmet lingvisticheskogo izucheniya [Anecdote as a subject of linguistic study]. *Zhanry rechi : sb. nauch. st.* [Speech Genres : coll. of sci. art.]. Saratov, GosUNTs "Koledzh", 1997, iss. 1, pp. 144–152 (in Russian).

11. Radzievskaya T. V. Nekotorye nablyudeniya nad funkcional'no-semanticheskimi i stilisticheskimi osobennostyami dnevnikov [Some observations on the functional-semantic and stylistic features of diaries]. *Stil'* [Style]. Belgrade, 2004, no. 3, p. 221–233 (in Russian).
12. Cousin I. V. Dnevnik: mezhdru grafomaniej i tvorcestvom [Diary: between graphomania and creativity]. *Dialog v obrazovanii : sb. materialov konf. Ser. "Symposium"* [Dialogue in education : conf. proc. Ser. "Symposium"]. Iss. 22. Saint Petersburg, St.-Peterb. philos. o-vo, 2002 (in Russian).
13. Letyagin L. N. Personal blog : self-awareness of the genre]. *Izvestia Russian state pedagogical University named after A. I. Herzen*, 2008, no. 10 (56), pp. 56–67 (in Russian).
14. Pigrov K. S. Reflektiruyushchij chelovek v informacionnom obshchestve, ili Imperativ filosofstvovaniya (fenomen intimnogo dnevnika [Reflecting man in the information society, or the Imperative of philosophizing (the phenomenon of an intimate diary)]. *Rossiya i Gruzija : dialog i rodstvo kul'tur : sb. materialov simpoziuma* [Russia and Georgia : dialogue and kinship of cultures : proceedings of the symposium], 2003, no. 1, pp. 292–313 (in Russian).
15. Carpenter S. A new reason for keeping a diary. *Monitor on Psychology*, 2001, vol. 32, no. 8, pp. 68–70.
16. Egorov O. G. *Literaturnyj dnevnik 19 veka. Istoriya i teoriya zhanra* [Literary diary of the 19th century. History and theory of the genre]. Diss. Dr. Sci. (Philol.). Moscow, 2003. 361 p. (in Russian).
17. Buldakova Yu. V. *Dnevnik pisatelya kak fenomen literaturny russskogo zarubezh'ya 1920–1930-h gg. (tipologiya poehtiki i zhanra)* [Writer's Diary as a phenomenon of literature of Russian emigrants of the 1920s–1930s (typology of genre and poetics)]. Diss. Cand. Sci. (Philol.) Kirov, 2010. 189 p. (in Russian).
18. Tehuliukhina M. G. *Dnevnik kak zhanr publicistiki: predmetno-funkcional'nye osobennosti* [The Diary as a genre of journalism: subject-functional aspects]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Kazan, 2009. 32 p. (in Russian).
19. Podhorsky A. V. *Zhanr dnevnika v anglijskoj literature ehpori restavracii* [The diary in English literature of the restoration era]. Diss. Dr. Sci. (Philol.). Ekaterinburg, 1995. 32 p. (in Russian).
20. Krivolapova E. M. *Zhanr dnevnika v nasledii pisatelej kruga V. V. Rozanova na rubezhe XIX–XX vekov* [The diary Genre in the legacy of the writers circle V. V. Rozanova in XIX–XX centuries]. Diss. Dr. Sci. (Philol.). Moscow, 2013. 48 p. (in Russian).
21. Tarasova I. A. *Zhanr dnevnika v poehzii G. Ivanova*. [The diary genre in the poetry of G. Ivanov]. *Zhanry rechi : sb. nauch. st.* [Speech Genres : coll. of sci. art]. Saratov, GosUNTs "Kolledzh", 2009, iss. 6, pp. 365–375 (in Russian).
22. Kawakura Y., Yamashima K. Keeping a diary in cyberspace. *Japanese Psychological Research*, 1998, vol. 40, no. 4, pp. 234–245.
23. Goreglyad V. N. *Dnevnik i ehse v yaponskoj literature X–XIII vv.* [The diaries and essays in Japanese literature the X–XIII centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1975. 380 p. (in Russian).
24. Kalschikova T. A. *Dnevnik kak vid kommunikativnoj deyatel'nosti (na materiale dnevnikov A. Bloka)* [Diary as a kind of communicative activities (based on the diaries of Alexander Blok)]. Diss. Cand. Sci. (Philol.). Nizhny Tagil, 2012. 219 p. (in Russian).
25. Yurkevich A. S. *Ezhednevnik kak zhanr estestvennoj pis'mennoj russskoj rechi* [Office Diary as a genre of natural written Russian speech]. Diss. Cand. Sci. (Philol.). Kemerovo, 2011. 232 p. (in Russian).
26. Maltsev L. A. *Tradiciya ehkzistencializma v pol'skoj proze vtoroj poloviny XX veka* [The tradition of existentialism in Polish prose of the second half of the twentieth century]. Thesis Diss. Dr. Sci. (Philol.). Moscow, 2010, 40 p. (in Russian).
27. Maiga A. A. *Literary travelogue : specificity of the genre. Philology and Culture*, 2014, no. 3(37), pp. 254–259 (in Russian).
28. Dijck Jay van Composing the self. *The Fiberculture journal*. Available at: <http://hdl.handle.net/11245/1.243481> (accessed 6 September 2019).
29. Krongauz M. *Public intimacy. The Banner*, 2009, no. 12, pp. 162–167 (in Russian).
30. Rogacheva N. B. *Struktura i funkcionirovanie vtorichnyh rechevyh zhanrov internet-kommunikacii* [Structure and functioning of secondary speech genres of Internet communication]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Saratov, 2011. 23 p. (in Russian).
31. Sidorova M. Yu. *Internet-lingvistika : russskij yazyk. Mezhlchnostnoe obshchenie* [Internet-linguistics : Russian language Interpersonal communication]. Moscow, "1989.ru" Publ., 2006. 193 p. (in Russian).
32. Kalinina E. I. *Sistemno-strukturnoe modelirovanie vnutrizhanrovogo prostranstva giperzhanra "Dnevnik"* [Systematic structural modeling of the inner space of the genre "Diary"]. Novokuznetsk, 2012. 187 p. (in Russian).
33. Lebedeva N. B. *Teoreticheskie osnovy issledovaniya estestvennoj pis'mennoj rechi* [Theoretical foundations of the study of natural writing]. *Zhanry estestvennoj pis'mennoj rechi : Studencheskie graffiti, marginal'nye stranicy tetradaj, chastnaya zapiska* [Genres of natural writing : Student graffiti, marginal pages of notebooks, private note]. Moscow, KRASAND Publ., 2011, pp. 8–62 (in Russian).
34. Lutovinova O. B. *Lingvokul'turologicheskie karakteristiki virtual'nogo diskursa* [Linguistic and Cultural characteristics of virtual discours]. Volgograd, Peremena Publ., 2009. 477 p. (in Russian).
35. Kolokoltseva T. N. *Dialog in the genres of the Internet communication (chat, forum, blog). Speech Genres*, 2016, no. 2, pp. 96–104 (in Russian).
36. Rabenko T. G. *Zhanry estestvennoj pis'mennoj russskoj rechi v variantologicheskom aspekte* [Genres of natural written Russian speech in the variant aspect]. Diss. Dr. Sci. (Philol.). Kemerovo, 2018. 356 p. (in Russian).

Статья поступила в редакцию 6.09.2018

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Бузальская Е. В. Гипержанр «Дневник»: основные варианты модели // Жанры речи. 2019. № 3 (23). С. 183–192. DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-3-23-183-192>

For citation

Buzalskaia E. V. *Diary : Main Variants of the Genre. Speech Genres*, 2019, no. 3 (23), pp. 183–192 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-3-23-183-192>